Когда он сам потянулся за поцелуем, то вдруг понял, насколько давно уже жаждал Кэйи, и что его собственное стремление обладать им уже давно превзошло любые ожидания.

Выздоровление Кэйи доставляло ему огромное удовлетворение, и не только потому, что Кэйа снова мог владеть собой, но и потому, что это доказывало: чувства Кэйи в точности совпадали с его собственными.

– Дилюк… – между делом спросил Кэйа. – Скажи, я тебе нравлюсь?

Дилюк молчал. Ему было неловко отвечать на такой вопрос, и он лишь молча прижимал его к себе.

– На всем просторе Тейвата такие вещи делают только с самыми любимыми людьми, – со знанием дела заявил Кэйа, и Дилюку пришлось оттолкнуть его, скрестив руки на груди, чтобы скрыть смущение от столь приторных слов.

– И что с того? А ты? – Дилюк изначально не хотел вести подобные разговоры. По его разумению, сердечную привязанность вовсе не обязательно выставлять напоказ, но, будучи прижатым к стене, он мог лишь ответить вопросом на вопрос.

– Я? А как ты думаешь? – Хотя Кэйа вечно сыпал сладенькими речами, столкнувшись с этим вопросом лицом к лицу, он действительно немного испугался. Ни подтвердить, ни опровергнуть — на первый взгляд поведение заправского сердцееда, но, пожалуй, это был лучший ответ для Дилюка.

– Ты полюбишь меня! – твердо произнес Дилюк, поглаживая Кэйю по губам.

– О? Надо еще посмотреть, насколько твои сладостные речи способны меня очаровать… – Кэйа не собирался сдавать позиции и легко провел рукой по красным прядям Дилюка.

Мондштадтский Дилюк — во всем Тейвате знали, что он не мастак говорить красивые слова. Заставить его признаваться в любви? Да проще напрямую подняться на Селестию.

– Кэйа… Ты же знаешь, что я не умею… – шепнул Дилюк, целуя его и прерывая на полуслове, так что Кэйа не мог вымолвить больше ни звука.

Кэйа резко повалил его на спину, навис сверху и прошептал прямо на ухо:

– Тогда, может, предоставишь говорить мне?

– Тебе лучше вообще помолчать. – Дилюк пустил в ход Силу элементов, заставляя того растаять, и у Кэйи разом пропали все силы.

– Такая властность? И в чем же причина? – с трудом приподнявшись, возмущенно запротестовал Кэйа.

– Потому что я — твой старший брат! Я твой сводный брат! – Дилюк приподнял бровь.

– О? Да-да-да! – уголки губ Кэйи поползли вверх. – Ты же мой сводный брат, конечно, ты во всем превосходишь меня…

Дилюк заткнул его лукавый рот поцелуем:

– Этот твой рот только-только зажил, так что лучше побереги его и отдохни!

Несколько дней подряд вновь обретший дар речи Кэйа умудрялся доводить Дилюка до исступления при каждом удобном случае.

Например, Кэйа мог спросить:

– Ну как тебе мои кубики пресса? Жаль только, что твоих мне не разглядеть…

Дилюк, не выдержав, брал его руку и прикладывал к своему животу. Плотная, холодноватая белая кожа легко касалась смуглого торса, и от этого тайного ощущения едва не срывало крышу.

А еще Кэйа спрашивал:

– Ты вообще умеешь улыбаться? Раньше я что-то не замечал за тобой улыбок.

Дилюк долго смотрел на Кэйю, а затем с трудом дернул уголком рта:

– Улыбаться? Улыбаться умеет каждый. Пожалуй, когда твои глаза исцелятся, ты сам все увидишь!

– О? Надеюсь, в тот момент ты не станешь прятаться! – Кэйа на ощупь нашел уголки губ Дилюка и легко прижался к ним.

– Как же хочется узнать, как ты сейчас выглядишь~ – тихо вздохнул Кэйа.

Утром два дня спустя Дилюк готовил для него его любимую пряную курочку по-мондштадтски. Повеяло холодком, Дилюк обернулся — и действительно, это был Кэйа.

Темно-синяя шелковая пижама с глубоким V-образным вырезом облегала крепкое тело Кэйи. Лениво прислонившись плечом к косяку двери, он поприветствовал Дилюка:

– Доброе утро, Дилюк!

– Доброе. – Хотя на глазах у Кэйи по-прежнему красовалась повязка, его поза была такой, будто он пристально разглядывает его самого. Чувствуя себя не в своей тарелке, Дилюк подхватил тарелку: – Попробуй, оцени вкус.

– Мм, неплохо! Мне нравится. – Кэйа безошибочно нащупал волосы Дилюка и легко коснулся их губами: – Ты же говорил, что твои волосы способны все чувствовать, верно?

Кадык Дилюка судорожно дернулся, он сглотнул слюну и зажмурился:

– Да… верно!

– И что же именно ты чувствуешь? – Кэйа приподнял голову, и казалось, что его повязка смотрит прямо на лицо Дилюка.

У Дилюка по спине побежали мурашки — возникло тоскливое ощущение полного бессилия, словно его насквозь видят насквозь. Ему даже показалось, что Кэйа на самом деле все видит и прямо сейчас сверлит его взглядом.

– Ты… – дрожащей рукой Дилюк потянулся к повязке Кэйи, а тот и не думал уворачиваться: – Кэйа…

– Дилюк… – усмехнулся Кэйа.

Повязка упала, обнажив глубокие серо-голубые глаза. В зрачках отражался язычок алого пламени, и Кэйа медленно моргнул:

– Как же радостно наконец-то снова увидеть мой любимый красный цвет!

Глава 11. Происхождение перьев сокола

А Дай кликнул подтверждение, и загрузка данных началась…

Получено опыта: 200.

Уровень: 2.

Запас здоровья: 15 000.

Радостно звякнул системный звук, и А Дай продолжил осматривать все вокруг в комнате.

– Мои поздравления! Мои поздравления!

Прихлопывая в ладоши, в дверях появился Дотторе, вмиг разрушив царившую между Кэйей и Дилюком идиллию.

– Какого черта ты здесь забыл? – Кэйа заступил вперед, собираясь обнажить оружие, но Дилюк удержал его, призывая сохранять хладнокровие.

– Какого черта? – усмехнулся Дотторе. – В этом мире нет ничего невозможного для меня, вопрос лишь в том, хочется ли мне этого.

– О? И что же ты здесь делаешь сегодня? – скрестив руки на груди, спроил Кэйа.

– Не переживайте, разрушать вашу идиллию я не намерен! – Дотторе развернулся, делая вид, что собирается уходить. – Просто зашел напомнить: кое-какие сделки уже можно начинать!

– Я мигом! – бросил Дилюк Кэйе.

Снежная, лаборатория Дотторе.

– Спрашивай! – Дотторе широко раскинул руки, демонстрируя полную невозмутимость.

– Что за Глаз Порчи ты мне подсунул?

– Отличный вопрос! – Дотторе извлек на свет детскую книжку. – Знакомое чтиво? Думаю, каждый житель Мондштадта держал ее в руках.

Дилюк посмотрел на эту сказку под названием «Принцесса кабанов» и молча кивнул:

– К чему это?

– Автор этой книги — некто М из Общества ведьм, а твоя матушка тоже состояла в этом обществе. Знаю, тебе не хочется в это верить, но все же выслушай правдивую историю!

Дилюк опустил голову, словно о чем-то догадавшись.

– Эта писательница за всю жизнь написала лишь одну-единственную книгу, и ее главным героем стала она сама. Если говорить в двух словах, М полюбила уроженца Каэнри'аха и родила от него ребенка: Карибер.

Дилюк в шоке моргнул, а Дотторе продолжил:

– Жители Мондштадта считают ее сказкой о дружбе, любви, жизни и смерти, и это сущая правда!

http://bllate.org/book/29708/3615311